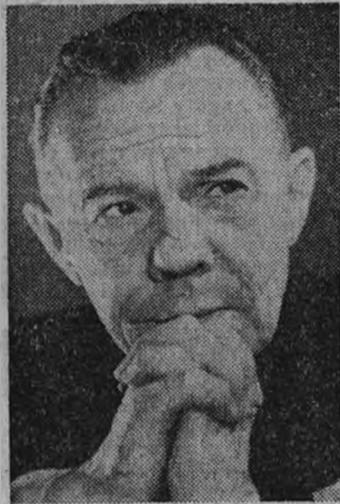

г. Москва

2-4 МАР 1972

ИМЯ НА ЛФИШЕ:

Борис АЛЕКСЕЕВ

Не отличишь
среди
земляков...

В этот вечер Алексеву было где-то под сто лет. Его древнего Акима (в спектакле по пьесе Ю. Чепурина «Мое

сердце с тобой») качало от ветра, а неустойчивая земля все время уходила из-под ног. Он смешно выпадал из общей молодой жизни. Но его старческие сны, полные забот о давно умершей лошади, были трогательно прекрасны. И хлеб Аким брад уважительно — в обе ладони.

Зал, где модные платья горожанок перемешались с яркими платками колхозниц, узнал в Акиме старого чувашского крестьянина с его несбыточной мечтой о лошади и благодарно аплодировал своему народному артисту.

Как во многих национальных республиканских театрах, в Чебоксарах помещение — одно, белоколонное, внушительное, а труппы в нем работают две: и драматическая, и музыкальная. По очереди. В день драмы можно было подумать, что в театре республиканский съезд: один за другим подкатывали автобусы, машины. Ехали не то что из окрестных — из дальних колхозов. И многие ехали «на Алексева», как ходят в Москве «на Михаила Ульянова». Борис Алексеевич Алексеев — первый в Чувашии народный артист СССР. Он из тех актеров, у кого это звание не только дань высокому мастерству, но и наиболее точное выражение их творческой сущности.

Невысокий, узкоплечий — его в толпе земляков не выделишь. Рассказывают, что долгое время, уже известным актером, предпочитал Алексеев сигаретам махорку.

— Стыдно, — увещевали его ныне, — народный, а махорку куришь...

— А ты взгляни, — с характерной усмешкой отвечал Алексеев, — что мужики чувашские предпочитают? Махорку. Как же я, народный, от народа оторвусь...

Когда Чувашский академический бывает на гастролях в республике, а бывает он часто и подолгу, Борис Алексеевич приезд в село начинает по-своему: посидит поначалу в стороне, в правлении, послушает, о чем люди спорят, потом — в бригады, в поля, расспросит, перекурит с колхозниками, расскажет мировые новости (артист начинает день в шесть часов утра, включая «Последние известия», выписывает много газет и журналов), а свободным вечером спешит Алексеев к молодежи, в клуб. Здесь его слово — на вес золота. И все эти встречи, помощь, беседы — не запланированные мероприятия «на публику», но потребность коммуниста Алексеева — народного артиста.

Им создано около трехсот ролей. О многогранности таланта говорит репертуар, где рядом с комическими — Счастливец, Бальзаминов, дед Щукарь соседствуют образы иного, драматического, а подчас и трагического звучания: Корчагин, Старик, Перчихин, Яго. «Если я был в Москве, но не побывал в Вахтанговском, значит, я в Москве не был», —

так говорит Борис Алексеевич. И в его творческом облике явно просматриваются характерные «вахтанговские» черты — сочетание психологической глубины с яркой театральностью, Неповторим и самобытен крестьянский сын Алексеев в ролях национальной чувашской драматургии.

Особая страница в его актерской биографии — работа над образом В. И. Ленина в «Человеке с ружьем» Н. Погодина. Работа для Алексеева была ответственной взвоей — образ вождя революции на чувашской сцене создавался впервые. Репетиции, поездки в Москву, часы раздумий в залах музеев, беседы с секретарем Владимира Ильича Л. Фотиевой и книги, книжки... О Ленине. И его труды на русском и чувашском языках. В квартире Алексеева — большая ленинская библиотека, которая и сейчас пополняется.

...Невысокий человек, очень знакомый по портретам, прошел по коридору Смольного, наклонил голову, пылливо выслушал сбивчивые речи солдата Шадрина. Ответил очень емко и очень просто. И в тот миг на сцене произошло обыкновенное театральное чудо: зал поверил, что перед ним живой Ленин.

Создание образа Владимира Ильича Ленина народным артистом СССР Борисом Алексеевым стало этапом в развитии чувашского театра.

С. СТЕПУНИНА.
Чувашская АССР.